

В годы его активной деятельности дружба была в лучшем случае непрочным делом, а в худшем - критической слабостью.

Джон почти не заводил близких друзей, даже когда был молод, а Маркус просто не мог принять игнорирование Джона в качестве ответа в первый раз, когда они встретились в дождливый день, оба намереваясь убить свои цели, оказавшиеся родными братьями и сестрами.

Постепенно они сблизились, и Маркус стал его первым и настоящим другом, но кем они стали в итоге? Один - с пулями в теле во имя дружбы, другой - переродившийся трехлетним мальчиком в обществе сверхлюдей.

После Маркуса Джон больше не заводил друзей - характер их работы напомнил ему, что дружба не может совпадать с работой, и он решил, что на этом все закончится.

Тем не менее, когда Кацуки практически вытаскивает его на улицу, чтобы отправиться на разведку в близлежащий лес, на его крошечном плече лежит сеть для ловли.

Джон не жалуется, но ему хочется, ведь Кацуки прервал его занятия, а мама поддержала идею мальчика «подышать свежим воздухом».

«Почему мы здесь?» спрашивает он, глядя на высокий забор из цепей с прикрепленными к нему знаками - гигантскими иероглифами, призывающими посторонних держаться подальше. Для самопровозглашенного гения Кацуки точно не умеет читать.

«Чтобы поймать кучу жуков, да!» Кацуки отвечает с нетерпеливой ухмылкой. Действительно ли дети так радуются, когда вторгаются в частные владения? Джон никогда не узнает. «Мы можем показать их старой карге и тетушке, когда закончим».

«У вас будут неприятности за нарушение правил». Он должен знать. Он столько всего нарушил до того, как попал сюда.

«Нет, не будет! А теперь заткнись и двигайся».

Он бы и не хотел, но Кацуки уже начал тащить его за запястье против его воли и радостно топает по траве, выпятив грудь и высоко подняв голову, как мальчишка на задании. Джон просто вздыхает и соглашается.

Позже они углубляются в лес, находят несколько жуков в крошечных стеклянных баночках, которые были у Кацуки с собой.

«На следующей неделе у меня день рождения», - небрежно замечает блондин, но в его словах чувствуется нотка детского предвкушения.

Джон хмыкает, давая понять, что слушает.

«Это значит, что скоро я получу свой квирк!» Он поднимает в воздух кулак.

«А ты знаешь, что ты получишь?» Согласно статьям Вики, которые он читал, когда мама не смотрела, причуда ребенка обычно является комбинацией или вариантом обеих или одной из причуд родителей. Бывают и исключения, но они редки, встречаются редко и называются мутациями. Станный способ назвать причуду, совершенно отличную от родительской, но Джон не специалист по биологии.

Кацуки перепрыгивает через большой корень дерева, а Джон следует за ним. «Не знаю. Но могу поспорить, что это будет чертовски круто!»

«Хм...»

Кацуки оглядывается на него, его дикая ухмылка все еще красуется на юном лице: «Может, и у тебя будет крутой квирк, Изуку. Только не такой крутой, как мой!»

«Конечно.» Джона не очень-то волнует, какие сверхчеловеческие способности он получит в четыре года, но он вполне может потакать детским надеждам и фантазиям другого мальчика.

«Эй, я знаю! Мы могли бы стать дуэтом героев!» Кацуки начинает отходить назад, обращаясь к Джону, и их маленький поход за насекомыми остается позади. «Я буду героем номер один, а ты - моим приятелем. Как Всемогущий и Сэр Ночной Глаз!»

«Почему?» спрашивает Джон, не имея ни малейшего представления, почему.

Кацуки смотрит на него так, словно он сказал что-то совершенно глупое. «Что значит «почему?» Потому что мы друзья, идиот, вот почему!»

«Я твой друг?»

«Да? Ты потерял слух или что?»

«Хм.»

Дружба часто заканчивается по-разному. Для Джона это предательство, или выполнение строгих приказов, или сохранение дружбы при выполнении работы и риске для жизни.

Однако эта дружба вряд ли рискует их жизнями. У Мидории Изуку никогда не было такого самоограничения, как у Джона Уика, и Бакугоу Кацуки - первый, кто стал его другом в этой

новой жизни. Первым после Маркуса, правда.

Что ж. Может быть, он может позволить себе иметь друга здесь. Для пользы Мидории Изуку.

«Хорошо.»

«Тогда пошли, блядь!» Кацуки кричит в небо, и они уходят, собрав еще несколько жуков, пока Кацуки мечтает о том, какой будет его сила, а Джон (Изуку) слушает его рядом.

~

Кацуки получает свой квирк в середине дня в свой день рождения.

Все собрались вокруг него, Джон стоит поодаль, но даже тогда он слышит треск и хлопки, исходящие от источника, стоящего посреди комнаты.

«Вау!»

«Так круто!»

«Потрясающе!»

«У тебя такой удивительный квирк, Кацуки-тян!»

Со своего места Джон видит, как на лице Кацуки светится счастье. Он рад за него. Но всеобщая похвала начинает казаться Джону чересчур навязчивой.

«Твой квирк намного круче моего!»

«Ты потрясающий, Кацуки-кун!»

«С этой причудой ты можешь стать великим героем!»

Джон лично знал, что может сделать с человеком гордыня и чрезмерное эго. Они становятся слишком самонадеянными в своих навыках, переоценивают себя, и тогда им кажется, что они могут нарушать любые правила, потому что считают себя самыми великими.

Он вспоминает двух человек.

Первой на ум приходит Перкинс. Она нарушила правила Континенталья, когда пыталась устранить его, и поплатилась за это.

Следующий - его старший товарищ с ранних лет. В прошлом один из лучших в Руска Роме, этот старший был на вершине своей игры. Он снискал славу, потом репутация вскружила ему голову, и он оступился, причем очень сильно. Достаточно сильно, чтобы наемный убийца его цели получил тяжелые пули в голову. Тот старший был одним из немногих примеров неудач, которым детям цыган Руска было велено не следовать, и Джон на собственном опыте убедился в опасности излишней самоуверенности.

Наблюдение за тем, как дети и учителя толпой набрасываются на Кацуки из-за естественной части вашей биологии, напомнило Джону о тех двух людях и их конечных целях. И отстраненно он задается вопросом, не повторится ли это и здесь.

«Ну, как тебе моя причуда, Изуку? Чертовски круто, правда?» спрашивает Кацуки во время перерыва, все еще находясь под каким-то кайфом от похвал и восхищения.

Способность создавать взрывы для ребенка с таким же характером. Он много чего хотел бы сказать по этому поводу, но остановился на «Да».

Кацуки торжествующе смеется.

«Это полностью доказывает, что я потрясающая! Остальные статисты ничего со мной не могут поделать!»

И Кацуки просто продолжает и продолжает, а Джон просто слушает. (А позже отключается, потому что это начинает напоминать ему Сантино и его комплексы).

~

<http://tl.rulate.ru/book/120681/5009670>